

Салют Пуччини - салют любви.

Что может заставить немолодую уже женщину отправиться в январе за тысячи километров от родной теплой Италии в засыпаемый снегом Бостон? Видимо, то, о чем Джек Финней написал в своем замечательном романе «Меж двух времен», что это сильнее, чем любовь, чем голод, чем смерть. Это движет человеческий прогресс. Что это? Любопытство. Не относитесь к этому понятию, как к чему-то легкомысленному: я говорю о любопытстве, благодаря которому сделаны великие научные и географические открытия и созданы шедевры мирового искусства.

А заинтересоваться Симонетте Пуччини, внучке одного из столпов мирового оперного искусства Джакомо Пуччини, было чем.

В Бостоне, в знакомом всем бостонцам Jordan Hall of New England Conservatory, должен был состояться концерт, посвященный ее знаменитому деду (что не очень удивительно), с представлением на суд публики редко исполняемых произведений, одно из которых даже она никогда не слышала в предлагаемом варианте (что удивительно очень).

Самоотверженно посвятив свою жизнь сохранению наследия Пуччини, Симонетта присутствует на всех выдающихся исполнениях его произведений. Не далее, как в декабре она слушала «Тоску» и «Манон Леско» в Вене и Зальцбурге. Но лететь в Америку на какой-то концерт? Однако внутреннее чутье, которое после прочтения программы подсказывало ей, что это будет нечто особенное, было так сильно, что она не отменила полета даже когда оказалось, что друзья, с которыми она должна была лететь, не смогут ее сопровождать. И за смелость, далеко не всем присущую в ее возрасте, была вознаграждена.

Во-первых, великолепным исполнением Татьяной Дудочкиной и Роберто Поли Cariccio Sinfonico for Piano Duo. Этим произведением Пуччини закончил Миланскую Консерваторию. В 1883 году оно успешно было исполнено оркестром. А в 1884 году напечатано в переложении для фортепианного дуэта. Было издано всего лишь однажды. Необыкновенно редко звучащая музыка.

Татьяна задалась целью достать ноты. Библиотека New England Conservatory провела большую поисковую работу - нигде, кроме Рима, нот не оказалось. В Римской консерватории старенький музыковед, работавший там с незапамятных времен, нашел их в архиве. Только с помощью друзей, которых у Татьяны немало по всему миру, ноты удалось получить. И 27 февраля в Jordan Hall состоялась премьера Cariccio Sinfonico for Piano Duo в Америке. Это как раз и было то, чего раньше не слышала Симонетта.

Во-вторых, еще одним для нее открытием - Scossa Elettrica («Электрошок») – маленьким энергичным маршем, будто и впрямь пронизанным электрическим зарядом. Пуччини написал его в 1899 году к 100-летию со дня создания Алессандро Вольта батареи - прародительницы современных батареек. Имя его теперь известно каждому, потому что используется как единица электрической мощности вольт. Но только в 2004 (!) году американский издатель Майкл Кей опубликовал этот марш в серии Rediscovered Puccini.

По окончании концерта внучка Пуччини произнесла буквально следующее: «Я искренне признательна Татьяне за приглашение. Мне не доводилось прежде слышать такую невероятную коллекцию произведений Пуччини да еще в таком

исполнении. Я тронута до глубины души и благодарю Татьяну, всех исполнителей: солистов и хор, оркестр и струнный квартет- всех, кто участвовал в концерте. Это был настоящий праздник в моей жизни». А Рон Делла Кieza - ведущий концерта, известный журналист, музыкальный комментатор (радио WGBH), музыковед, отвечая на вопросы представителей итальянского телевидения, просто сказал, что «в Jordan Hall состоялось историческое событие в музыкальной жизни Америки».

В-третьих,... а, впрочем, что ж это я все о Симонетте да о Симонетте? Да, конечно, она внучка великого композитора, она директор Института Пуччини в Риме, она создательница фонда Симонетты Пуччини, она заботится о музее Пуччини в его родном городе, она столько прекрасных исполнителей его музыки слышала на своем веку – ей есть с чем сравнить. И ее восторг говорит о том, что сравнение это во многом в пользу концерта в Jordan Hall. Но все это ни в коем случае не умаляет значения для концерта всех остальных слушателей, которые, затаив дыхание, внимали вместе с ней так ей понравившемуся «Реквиему», исполненному Youth Chorale под управлением Райна Мерфи (к слову сказать, тоже настолько редко исполняемое произведение, что до начала репетиций даже некоторые музыканты его не знали). Без слушателей нет концерта, они тоже, в свою очередь, создают ту атмосферу, в которой «душа с душой говорит». Журналисты обычно берут интервью у публики, чтобы узнать ее впечатления от того, что происходило на сцене. Но не менее интересно было бы спросить артистов, какое впечатление произвела публика на них. Наверное, в следующий раз так я и сделаю (любопытство, уважаемый читатель!).

А пока отвлечемся от инструментальных и хоровых произведений Пуччини и вспомним, что прежде всего он все-таки оперный композитор. Да еще и писавший музыку для опер, которые исполнялись на одном из красивейших языков мира.

Как известно, Карл пятый, римский император, считал, что испанским языком нужно говорить с богом, французским-с друзьями, немецким – с неприятелем. Итальянскому же языку он отводил роль посредника в разговоре с любимой. Когда же такой язык соединяется с прекрасной музыкой, как это происходит в операх Пуччини, получается чудо.

И в тот вечер в Jordan Hall чудо это не разрушил ни один исполнитель.

Певческую часть концерта открыла Елена Дудочкина, исполнившая арии A Te и Quando m'en vo из «Богемы». Эффектным было уже ее появление на сцене. Нас когда-то учили, вслед за Чеховым, что в человеке все должно быть прекрасно... – далее по тексту. Из всего этого я сейчас об одежде. Платье было действительно прекрасно, и очень шло певице. И не такая уж маленькая это деталь: недаром все известные исполнительницы так много внимания уделяли своим сценическим нарядам. Конечно, это и естественное женское желание нравиться, но и в меньшей степени профессиональная тактика, позволяющая усилить впечатление от пения.

Впечатление было сильным. Люди, слушающие Елену не первый год, отмечают, что ее сопрано звонкого тембра с каждым годом набирает силу и возрастает умение этим голосом управлять.

"Есть три основных закона у театра: заинтересовать, поразить и растрогать, - говорил Пуччини. - Я старался, как умел, нравиться широким массам". При этом он подчеркивал свою приверженность к сюжетам не героическим или взятым из

прославленных произведений мировой классики, а к простым историям о "маленьких людях".

Заинтересовать, поразить и растрогать – это было как раз то, что сделали оба дуэта на сцене: Мишель Джонсон и Джозеф Холмс в финале из первого акта «Богемы» и Джоанна Пораскова и Аллан Шнейдер в дуэте из первого акта «Тоски».

В первом случае, кроме профессионального и исполненного большого чувства пения, нельзя не восхищаться драматическими способностями Мишель, которой досталась нелегкая на сцене роль слушателя партнера в течение довольно долгого времени. Реагируя на его пение в спектре от смущения до восхищения, в какой-то момент игриво, в какой-то горделиво, она смогла превратить скучное и для певицы, и для слушателей молчание в безмолвный, но живой разговор.

Что же касается Джоанны Порасковой и Аллана Шнейдера, то овации, которыми зал наградил их (особенно Аллана после исполнения *Nessun Dorma!* из *Турандот*) говорят сами за себя.

И еще один, особенный, певец был на сцене Jordan Hall в этот вечер. Михаил Светлов, голосу и драматической игре которого рукоплескали зрительные залы La Scala и Metropolitan Opera, Большой театр и Arena Di Verona, Carnegie Hall и Royal Albert Hall спел *Vecchia zimarra* из "Богемы" и финал из первого акта «Тоски», сопровождаемый оркестром Symphony Pro Musica и Youth Chorale. Элегантная дирижерская манера Марка Черчилла, управлявшего оркестром и хором, как всегда, была блистательна.

Не знаю, является ли бас любимым тембром Симонетты Пуччини, но она явно получила большое удовольствие от пения Михаила. Это видно было по тому, как она слушала, когда он пел.

Я впервые увидела Михаила, несколько лет назад приехавши в Америку, на сцене того же Jordan Hall в совершенно незабываемо им спетых (и сыгранных!) ролях Ивана Сусанина из «Жизни за царя» и Фарлафа из «Руслана и Людмилы», в Татьянинном концерте, посвященном 200-летию Глинки, и в этот раз порадовалась тому, что голос его за прошедшее время ни на йоту не утратил своей красоты и силы.

Можно только посочувствовать тем людям, которым не удалось попасть в этом году на концерт, а таких было много, так как билеты раскупили задолго до того, как он состоялся. На ежегодных концертах, которые вот уже 18-ый год имеют место быть благодаря Татьяне Дудочкиной, зал полон всегда, но в этом году билеты исчезли как-то уж очень быстро. Татьяна, отвечая на вопрос итальянских телевизионщиков почему она выбрала Пуччини, сказала: «Салют Пуччини – это салют любви. Даже не зная языка, вы понимаете, что его оперы о сильных страстях, о самопожертвовании, о любви». Может быть, поэтому билеты раскупили так быстро?

«Не пытайтесь жить вечно, у вас ничего не выйдет», - со свойственной ему афористичностью и безапелляционностью заявил когда-то Бернард Шоу. Похоже, у таких людей, как Пуччини, это получается. При помощи музыкантов, конечно, которые вечно жить не предполагают, а частичку своей бессмертной души вкладывают в исполнение прекрасной музыки. Такой, как писал Пуччини.

Irina Antonova
February 2008